

Летиция КАСТА, актриса и супермодель:

Я совсем не стремлюсь стать звездой

Известия 2003 - 11 сентябрь - с. 1, 13.
На крупнейшем в Северной Америке кинофестивале в Торонто состоялась премьера французского фильма *Et gence*, который в декабре под названием «Заблуждение» выпустит в России прокатная компания «Централ Партнершип». Главные роли в этом семейном триллере играют один из главных французских актеров современности Бенуа Мажимель («Пианистка») и 25-летняя красавица, лицо фирмы L'Oreal, супермодель (по официальному статусу) Летиция Каста, для которой (о чем многие и не догадываются) это уже шестая картина. После премьеры с Летицией КАСТА встретился обозреватель «Известий» Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ.

— Вы единственная супермодель, которая делает серьезную кинокарьеру. Вы снимаетесь только у режиссеров, чьи фильмы подпадают под категорию «киноискусство», но не всегда имеют широкую аудиторию. Единственное коммерческое исключение — ваш дебют, первый «Астерикс и Обеликс». Мне очень нравится ваша роль в «Разочаровании». Вы потрясающе взаимодействуете в *Et gence* с Мажимелем, который здесь необычен: не секс-символ, а пьяный толстеющий муж-неудачник. И все же извините: зачем вам все это нужно — вы ведь и без того звезда?

— Я стала сниматься в кино, потому что моя жизнь в качестве так называемой супермодели отнюдь не является моей естественной жизнью. Люди говорят: «О, вы такая известная!..» Для меня это не имеет значения. Я люблю эксперимент и риск, а также — если определять меня в целом — люблю играть. Многие мечтают, если уж по-

пали в кино, стать звездами. Мне просто нравится находиться перед камерой. Многие продюсеры спрашивали меня: «Почему ты не снимаешься в более коммерческих фильмах?» Потому что — отвечаю — это не соответствует потребностям моего сердца.

(Окончание на 13-й стр.)

Летиция КАСТА, актриса и супермодель:

Я совсем не стремлюсь стать звездой

Известия 2003 - 11 сентябрь - с. 1, 13.
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Но я знаю, что у вас коричневый пояс по дзюдо. Вам бы сразиться как-нибудь с нашим президентом Путиным. Ваша партнерша по L'Oreal Милла Йовович очень активно размахивает ногами в кино — и в «Пятом элементе», и в «Обители зла». А в «Жанне д'Арк» и вовсе дралась на мечах. Неужели вам не хочется — хотя бы однажды — сыграть в кинобевике?

— (Смеется.) Нет, мне такого не хочется. Изображать на экране, что ты владеешь карате?.. Уф! Это не для меня. Я делаю в кино только то, что меня саму забавляет. Все эти роли, которые для зрителей очень серьезны, лично для меня очень забавны.

— Действие почти всех ваших фильмов происходит в прошлом. Но в «Заблуждении» особое прошлое — близкое, которого вы тем не менее из-за вашего возраста не знаете, а многие люди помнят, и соверши вы актерскую неточность, они бы это заметили. Как вы создавали свою роль? Мне кажется, что вы чуточку работали под Брижит Бардо.

— Конечно, 60–70-е — это годы Брижит Бардо и Катрин Денев. Смотря на них, творили свой личный имидж очень многие женщины, так что было бы логично, если бы моя героиня делала прически, как, например, у Бардо, и так же красилась. Но ни на Бардо, ни на Денев я все-таки не ориентировалась. Скорее — на собственную маму, это было ее время. Но вообще-то я думаю,

что знаю ранние 70-е, хотя родилась позже. Это модное время, и оно вдохновляет сейчас многих людей, в том числе и тех, которые создают современный стиль.

— В чем, по-вашему, тема фильма? Может, он о женском долготерпении, зависимости в браке от мужчины — даже такого дурака и неудачника, какого изображает Мажимель?

— Он о том, почему женщина бывает неудовлетворена жизнью. Мне кажется, многие мужчины, глядя на экран, узнают себя в герое Мажимеля.

— Действие фильма происходит в дофеминистскую эпоху. Как вы считаете, сейчас времена изменились или большинство женщин по-прежнему страдают в браке, но предпочитают, как и ваша героиня, упорно сохранять его ради ребенка?

— Все сложно. Во-первых, это всегда проблемы не только женщины — это проблемы двоих: ее и его. Во-вторых, да, некоторые вещи, конечно, изменились, но не то чтобы реально изменились. Я считаю, главная беда в том, что большинство женщин до сих пор не понимают, кто они есть. Общество навязывает им стереотипы. Во всех журналах фотографии секси-гёрлз, действительно секси, и женщине внушают, что надо быть такой же — вот она цель! Между тем каждой женщине нужно быть собой. Я лично хочу быть собой. Но если совсем серьезно отвечать на ваш вопрос, то нужно углубляться в философию.

— Я читал, что среди ваших хобби — сочинять нечто литературное, писать картины и ходить в кино. Что вы пи-

шете на бумаге и холсте и какое кино любите?

— Которое эмоционально переворачивает душу. Например, только что посмотрела давнюю «Маму Рому» Пазолини с Анной Маньяни — это потрясающе. Да, я могу иногда пойти и на легкое кино, но предпочитаю то, которое позволяет побыть на время кем-то другим, что я больше всего и люблю. Пишу же я... так, фразы.

— То есть что-то типа дневника?

— Можно сказать, дневник. Но в нем попадаете и вымысел.

— Вы собираетесь это опубликовать?

— (Удивленно.) Нет, конечно. Это для себя.

— То есть, как мы говорим по-русски, вы работаете в стол?

— Да, точно. Картины — это тоже только для себя, и вообще это не картины. Я пишу красками без рисунка, просто вожу кистью, получая некие эмоциональные цветовые сочетания. Есть только несколько людей, которым я это показывала. Это непрофессионально, но мне нужно как-то выражать то, что не имеет отношения к моей работе как модели, но находится в моей го-

лове. Я всегда ищу что-то, сама точно не зная что.

— Можете вы рассказать о своем следующем проекте — мини-сериале по роману Luise Sanfelice Александры Дюма, который снимают современные классики братья Тавиани.

— Он уже снят. Там действие происходит в XVIII веке в Италии и все крутится вокруг революции с целью создать республику. Я играю молодую девушку, которую ее сердечный друг, тоже молодой, но более опытный, втягивает в революционные дела. И они начинают сражаться. Мы снимали в Риме, но также и в Братиславе. А мой совсем уже следующий проект — театральный. В Париже Жак Вебер (известный кинокамеограф — «Близнецы», «Папаша» и пр. — «Известия») поставит со мной классическую пьесу. Но какую, сказать не могу: боюсь, потому что это мой дебют на сцене, и вдобавок я связана обещанием хранить секрет.

— Возвращаясь к фильму Тавиани: вы получили то, что всегда хотите от съемок, то есть роль была забавной для вас?

— Уи!

Торонто

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Летиция Каста недавно исполнилось 25. Это не должно вызывать изумление давно знакомой с ее лицом аудитории (непрерывные рекламы L'Oreal по ТВ и на стендах в городах): в бизнесе она уже 10 лет, модельный агент нашел ее (по легенде, почти что крестьянскую девушку) на пляже, во время сооружения замка из песка, когда ей было 15. Детство провела между Нормандией и Корсикой. Став популярной, появлялась на обложках сотен самых модных и престижных журналов по всему миру. У нее дочь 2001 года рождения. Самое интересное — ее рост. В супермодели попадают только очень высокие, но Каста явно не дотягивает даже до тех 170 см, которые официально считаются ее ростом.